

Объ упраздненной стѣнописи великой церкви Кіево-Печерской лавры.

(Окончаніе¹).

II.

Признавая проектъ росписанія великой лаврской церкви по лаврской рукописи № 204 относящимся къ 1720-мъ годамъ, мы, однако, не можемъ отрицать нѣкоторой связи его съ прежнимъ росписаніемъ православныхъ храмовъ вообще и въ частности съ прежнимъ росписаніемъ великой лаврской церкви. Въ самой рукописи № 204 нерѣдко встрѣчаются указанія на то, что извѣстный сюжетъ или извѣстная часть великой церкви росписаны такъ, какъ было прежде или какъ росписываются вообще православные храмы. Вотъ эти указанія: „якъ на сошествіи Св. Дха обичай есть сидячихъ (апостоловъ) малевати“ (стр. 43). „Тайная вечера обичнѣ“ (стр. 45), „вдовждѣ прозѣ всю напортъ намалевать небо по прежднему и звѣздами, а в звѣздахъ препдобныхъ печер.; на правой сторонѣ и на лѣвой стихъ кнзей и стлей російскихъ, стихъ Антонія и Θεодосія въ двохъ большихъ звѣздахъ“ (стр. 47); въ главномъ иконостасѣ „Списитель дополный, згреческа, по стародавнему имать быти маліованъ“; „Бгомати, млднца Ха на рукахъ держащая, дополна, по стародавну, зъ греческа“, „Успеніе Престія Бцы обичнѣ писать“ (стр. 73). Въ другихъ же случаяхъ проектъ росписи великой лаврской церкви, зная о стародавнемъ иконописномъ обычаѣ, сознательно отступаетъ отъ него, какъ, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: „подъ апстлами на середномъ блятѣ, гдѣ бываетъ воплощеніе“, изобразить Бога Отца и Св. Духа

¹) См. Труды Кіевской дух. Академіи, апрѣль 1900 г.

(стр. 77); въ придѣлѣ св. архидіакона Стефана, на сѣверныхъ вратахъ, „горѣ, где архиерей и апостолы бывають..., вмѣсто архиерейскаго блята“—каменное побіеніе первомученика Стефана; „верху же его, идеже Распятіе биваетъ, небо облачистое“ (стр. 79); въ придѣлѣ св. Іоанна Богослова, на царскихъ вратахъ, Христово вознесеніе „малѣвать токмо з двома агглами, апостоловъ вставити; такожде на ада нашествіе—токмо з агглами“ (стр. 80), и проч.

Конечно, эти слабыя и неточныя указанія рукописи № 204 на иконописную традицію при реставраціи великой лаврской церкви послѣ пожара 1718 года далеко не могутъ представить намъ полной картины и исторіи той росписи, какая существовала въ этой церкви до 1718 года. Но въ этомъ отношеніи намъ помогутъ въ значительной мѣрѣ, съ одной стороны, недавно изданное описаніе росписи лаврской церкви архидіакона Павла Алеппскаго, половины XVII вѣка, а съ другой—отрывочныя свѣдѣнія объ архитектурныхъ измѣненіяхъ въ великой лаврской церкви въ разные періоды ея исторіи,—измѣненіяхъ, которыя должны были сопровождаться и измѣненіями въ росписаніи церкви живописью.

Архидіаконъ Павелъ Алеппскій, сынъ антиохійскаго патріарха Макарія, сопровождавшій послѣдняго въ его путешествіи въ Россію въ 1653—5 г.г., составилъ описаніе сего путешествія, въ которомъ, между прочимъ, сдѣлалъ довольно обстоятельное описаніе великой церкви Кіево-Печерской лавры. Приведемъ существенныя черты этого описанія, сопоставивъ его, въ параллельныхъ мѣстахъ, съ показаніями проекта росписи великой лаврской церкви 1720-хъ годовъ, по лаврскимъ рукописямъ №№ 204 и 183.

1) По описанію Павла Алеппскаго, съ западной стороны великая церковь имѣла три двери въ рядѣ. Надъ главною западною дверью снаружи находилось изображеніе Успенія Богородицы, съ двумя по сторонамъ царями, построившими

эту церковь; подлѣ каждаго изъ нихъ большое высокое окно; выше Богоматери дерево, на вѣтвяхъ котораго сидятъ святыя (т. е. лицевой жезлъ изъ корени Иессеева), а надъ нимъ еще три большихъ окна; между ними изображеніе Петра и Павла, надъ коими изображены новые святыя Антоній и Оеодосій (можетъ быть, указывающіе на ихъ придѣлы на хорахъ). Надъ боковою дверью, съ правой стороны, изображена Богородица съ ангелами, держащими надъ нею уготованные для нея вѣнцы; а надъ боковою лѣвою дверью, ведущею въ бапню, изображенъ Іоаннъ Креститель ¹⁾, вѣроятно, указывающій на Предтеченскій придѣлъ храма.— Въ лаврской рукописи № 204 вообще нѣтъ указаній на росписаніе наружныхъ стѣнъ великой лаврской церкви. Но въ рукописи № 183 о росписи наружной западной стѣны великой лаврской церкви сказано только, что надъ главною западною дверью должны быть изображенія: Св. Троицы, подъ нею—взятія Богородицы на небо, а еще ниже—Антонія и Оеодосія на облакахъ ²⁾).

2) Съ южной стороны великой лаврской церкви, снаружи, по описанію Павла Алеппскаго, были три двери, изъ коихъ надъ среднею было изображено Распятіе, а надъ одною изъ боковыхъ—изображены Господь и Іоаннъ и подъ ними—три патріарха (святителя) ³⁾. Іоаннъ Богословъ и три святителя, вѣроятно, указывали на два придѣла или часовни Богословскую и Трехсвятительскую. По описанію же лаврской рукописи № 183, на южной сторонѣ великой церкви, на четырехъ питахъ, изображены были: три святителя, Іоаннъ

¹⁾ „Путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ, переводъ съ арабскаго Г. Муркоса“, Москва, 1897 г., вып II, стр. 47 и 48. Въ слѣдующихъ питахъ мы будемъ только называть имя Павла Алеппскаго и указывать страницы этого выпуска.

²⁾ Рук. бібліотеки Кіево-Печерской лавры, № 183, л. 54—59.

³⁾ У Павла Алеппскаго, стр. 48 и 49.

Богословъ, св. апостолъ Андрей и соборъ св. архистратига Михаила ¹⁾).

3) Надъ дверями на наружной сѣверной сторонѣ храма, по описанію Павла Алеппскаго, изображень былъ св. Стефанъ ²⁾), указывающій на придѣлъ или часовню его имени. По описанію же лаврской рукописи № 183, надъ этою дверью, на 4 щитахъ, изображены были: Преображеніе Господне, первомученикъ Стефанъ, Іоаннъ Предтеча и преподобные Антоній и Θεодосій ³⁾).

4) Первое отдѣленіе нарѣкса, по описанію Павла Алеппскаго, имѣло надъ собою куполь. Въ этомъ отдѣленіи, на противъ входа, съ правой и лѣвой сторонѣ, находились двѣ большія иконы Господа и Владычицы, въ тройныхъ широкихъ кіотахъ, въ полтора локтя шириною, украшенныхъ тремя рядами изображеній, идущими сверху внизъ. Въ ближайшемъ къ Спасителю ряду кіота изображены всѣ господскіе праздники, во второмъ—страсти Господни, а въ третьемъ крайнемъ—по шести апостоловъ по обѣимъ сторонамъ. На нижней части кіота изображеніе: Господь, предъ коимъ множество овецъ съ пастухомъ впереди, ведущимъ ихъ вверхъ: Господь обращается назадъ и прогоняетъ отъ нихъ волковъ копьемъ. На кіотѣ Богородицы въ одномъ ряду изображены пророки, кои прорекли о ней, а въ другихъ двухъ изображены 24 похвалы Богородицы ⁴⁾). По рукописи же № 204, въ западномъ преддверіи или паперти положено было помѣстить страшный судъ, Пресвятую Богородицу Общеумиленную, 10 заповѣдей, 7 даровъ Святаго Духа, 7 таинствъ и нѣкоторыхъ избранныхъ святыхъ (по печатному изданію, стр. 81—84). Но особыя группы и мотивы изображеній въ нарѣксѣ, описанныя у Павла Алеппскаго, размѣщаются, по

¹⁾ Лавр. рукопись № 183, л. 57.

²⁾ У Павла Алеппскаго стр. 49.

³⁾ Лаврск. рукопись № 183, л. 57.

⁴⁾ У Павла Алеппскаго стр. 49 и 50.

рукописи № 204, въ другихъ мѣстахъ храма; напр., 12 апостоловъ—въ шеѣ главнаго купола, между окнами (стр. 46). и въ третьемъ ярусѣ главнаго иконостаса (стр. 76); 12 страстей Христовыхъ—въ великомъ алтарѣ, за жертвенникомъ (стр. 47—49); Господскіе праздники—во второмъ ярусѣ главнаго иконостаса (стр. 75), а похвалы Богородицѣ—въ куполѣ надъ нарѣекомъ или папертью (стр. 85 и 86; см. рукоп. № 183, л. 38 и слѣд.).

5) Во второмъ отдѣленіи нарѣека, заключенномъ между четырьмя огромными столбами, по описанію Павла Алеппскаго. находилась, справа отъ входящаго, очень высокая, большая арка, которая заходитъ за архіерейское мѣсто. Внутри она вся изъ мрамора съ письменами; косяки съ той и другой стороны покрыты блестящимъ мраморомъ съ рѣзными украшеніями (барельефами): на немъ изображены люди, кони, битвы, колесницы и пушки тонкою отчетливою работою, приводящей умъ въ изумленіе. На половинѣ этой арки имѣется изображеніе продолговатаго стола, на коемъ спитъ человѣкъ съ бородой, въ желѣзной кольчугѣ; онъ сдѣланъ изъ твердаго краснаго камня, похожаго на порфирь, и ничѣмъ не отличается отъ полной человѣческой фигуры. Онъ лежитъ на боку, облокотившись, подложивъ правую руку подъ голову; одно колѣно его положено на другое; на головѣ золоченая корона, на груди—золоченныя же цѣпи.. Насупротивъ него, съ сѣверной стороны, находится изображеніе сына его съ длинною бѣлою бородой ¹⁾. Здѣсь описываются надгробіе князя К. И. Острожскаго († 1530 г.), если не въ подлинникѣ, то въ позднѣйшей копіи и доселѣ находящееся въ великой лаврской церкви ²⁾, и портретъ сына его, князя К. К. Острожскаго

¹⁾ Тамъ же, стр. 50.

²⁾ Г. Эртель высказываетъ сомнѣніе относительно сохранившагося доселѣ надгробія, не есть ли оно только копія съ оригинала, сдѣланная послѣ пожара лавры въ 1718 году. См. „Труды Кіевск. дух. Академіи“, апрѣль, 1897 г., стр. 515 и 516.

(† 1608 г.). Относительно барельефовъ на южной аркѣ, на половинѣ которой было надгробіе князя К. И. Острожскаго, г. Муркосъ полагаетъ, что остатки этихъ барельефовъ, уцѣлѣвшіе отъ пожара 1718 года, нынѣ вдѣланы въ стѣну лаврской типографіи, надъ входомъ¹⁾. Но эти послѣдніе остатки барельефовъ—несомнѣнно древняго происхожденія и современны основанію великой лаврской церкви²⁾. Что же касается описываемыхъ Павломъ Алеппскимъ барельефовъ въ самой церкви, то они не могутъ быть относимы къ до-татарскому періоду уже потому, что между ними были изображенія огнестрѣльнаго оружія, и именно *пушекъ*, появившагося лишь въ XIV вѣкѣ. Судя по мѣсту расположенія этихъ барельефовъ надъ гробомъ князя К. И. Острожскаго, надобно полагать, что на нихъ изображены воинскіе подвиги этого князя на защиту своего отечества. Остатки этихъ барельефовъ или же гипсовыхъ копій съ нихъ и доселѣ сохранились надъ надгробіемъ князя К. И. Острожскаго. Во всякомъ случаѣ, то остается несомнѣннымъ, что во второмъ отдѣленіи нароекса великой лаврской церкви на южной его сторонѣ было изваяніе князя К. И. Острожскаго, а на сѣверной—портретъ сына его, князя К. К. Острожскаго. А это даетъ основаніе полагать, что, кромѣ князей Острожскихъ, на стѣнахъ великой лаврской церкви могли быть изображены и другіе князья и вообще благотворители лавры. Это предположеніе подтверждается и положительными данными. Извѣстный священникъ Лукьяновъ, посѣтившій Кіевъ въ 1701 году, писалъ о великой лаврской церкви слѣдующее: „а въ церкви стѣнное писаніе—всѣ князья русскіе написаны. Да тутъ же видѣхомъ, въ той же церкви, у праваго столпа, изваянь изъ камене князь Константинъ Острожскій; лежитъ на боку въ латахъ,

¹⁾ „Путешествіе антиохійскаго патриарха Макарія въ Россію“..., вып. 2, стр. 50.

²⁾ См. мои „Историко-топографич. очерки древняго Кіева“, Кіевъ, 1897 г., стр. 76.

изображень какъ будто живой“¹⁾. Несомнѣнно отзывается старою традиціей и проектъ рукописи № 204 о росписаніи паперти и нижнихъ поясовъ южной и сѣверной стѣнъ великой лаврской церкви. „Въ паперти,—говорится здѣсь,—по правой сторонѣ отъ дверей, ко гробу преп. Θεодосія, а далѣй за гробомъ просто на стѣнѣ малевать архимандритовъ Печерскихъ преставльшихся, а по лѣвой сторонѣ отъ дверей просто до иконостаса и за иконостасомъ малевать ктиторовъ святопечерскихъ; вишше же ихъ, вдовжъ прозъ всю паперть намалевать небо *по прежднему* и звѣздами, а въ звѣздахъ преп. Печерскихъ; на правой сторонѣ и на лѣвой святыхъ князей и святителей російскихъ, святыхъ Антонія и Θεодосія въ двохъ болшихъ звѣздахъ, Богородицу въ солнцу: посредѣ жена облеченна въ солнце“ (по печатному изд. стр. 47).

6) Наверху большого купола,—по словамъ Павла Алеппскаго,—изображень Господь²⁾. Между тѣмъ, по проекту рукописи № 204, въ главномъ куполѣ должна быть св. Троица: „Богъ Отецъ ветхій деньми, Богъ Сынъ съ крестомъ и Богъ Духъ Святый въ видѣ голубицы“ (стр. 45).

7) Что касается иконостаса, то онъ, по описанію Павла Алеппскаго, великолѣпенъ, но старъ. Надъ нимъ распятіе. Иконы при вратахъ алтаря весьма благолѣпны, въ особенности иконы Господа и Владычицы. На лѣвой сторонѣ отъ иконы Господа икона Успенія Богородицы, весьма благолѣпная. Точно также справа отъ иконы Владычицы икона св. Антонія и Θεодосія. Такіе же иконостасы при вратахъ другихъ алтарей³⁾. Тѣ же сюжеты для иконъ нижняго яруса главнаго иконостаса проектируются и по рукописи № 204; но самый иконостасъ полагается не одноярусный, а много-

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи г. Кіева“..., Кіевъ, 1874 г., отд. II, стр. 122.

²⁾ У Павла Алеппскаго, стр. 51.

³⁾ Тамъ же.

ярусный, и надъ иконостасомъ—не Распятіе, а Иисусъ Христосъ въ видѣ архіерея, съ отверстою книгою (стр. 73 и 75).

8) Въ великомъ алтарѣ, по описанію Павла Алеппскаго, отъ верху полукруглой его арки до половины ея изображены: Владычица, стоя благословляющая, съ платомъ у пояса, а ниже ея Господь, окруженный архіереями,—мозайкой съ золотомъ, какъ въ св. Софіи и въ церкви св. Виолемеа¹⁾. Но мозаическое изображеніе Богородицы, описанное Павломъ Алеппскимъ, едва ли сохранилось сполна отъ первоначальнаго росписанія и украшенія великой лаврской церкви, такъ какъ, по свидѣтельству Синописца, татары въ 1240 году „верхъ олтаря великаго по перси иконы Пресв. Богородицы сбили“²⁾; слѣдов., описанное Павломъ Алеппскимъ мозаическое изображеніе Пресвятой Богородицы было уже возстановленное впоследствии. Пожаромъ 1718 года эти мозаическія изображенія Богородицы и Иисуса Христа съ архіереями были уничтожены. Въ проектъ рукописи № 204, вмѣсто Богородицы полагалось распятіе Господне съ предстоящими Богородицей и Іоанномъ Богословомъ, а на горнемъ мѣстѣ—Тайная Вечера съ шестью святителями по сторонамъ (стр. 43, 44 и 45).

9) Въ сѣверномъ алтарѣ, гдѣ „священникъ совершаетъ проскомидію на святомъ престолѣ“, — по описанію Павла Алеппскаго,—на самомъ верху арки его написанъ образъ Іоанна Крестителя съ двумя крылами; ибо престолъ въ честь его³⁾. Здѣсь разумѣется Предтеченскій придѣлъ, пристроенный къ наружной сѣверной сторонѣ великой церкви. собственно къ сѣверо-западному углу ея. Въ проектъ рукописи № 204 ничего не сказано о росписаніи алтаря этого придѣла; Іоаннъ же Предтеча, но безъ крыльевъ, предполагался въ придѣлѣ архангела Михаила (стр. 74).

¹⁾ Тамъ же, стр. 52.

²⁾ „Труды Киевск. дух. Академіи“, апрѣль, 1897 г., стр. 505.

³⁾ У Павла Алеппскаго, стр. 52.

10) Передъ дверьми этого сѣвернаго алтаря,—по словамъ Павла Алеппскаго,—стоитъ драгоцѣнная рака, покрытая дорогими покровами: въ ней мощи святой, по имени Іуліаніи, новой праведницы. На стѣнѣ всего этого мѣста, начиная отъ верху, изображено Успеніе Богородицы и апостолы, восхищаемые въ облакахъ; каждый апостолъ имѣетъ при себѣ ангела. Внизу же изображены апостолы, собравшіеся вокругъ мраморнаго гроба Св. Дѣвы; саванъ раскрытъ, и они въ изумленіи поднимаютъ руки къ небу, говоря: „она вознеслась“! Насупротивъ этого мѣста они также въ сборѣ, и хитонъ ея среди нихъ ¹⁾. Мощи преп. Іуліаніи, княжны Ольшанской, открыты были при Кіево-Печерскомъ архимандритѣ Елисеѣ Плетенецкомъ (1599—1624 г.г.) ²⁾, но, очевидно, не имѣли вліянія на роспись Предтеченскаго придѣла. Въ проектъ рукописи № 204 нѣтъ соответствующаго этому описанія Успенія Богородицы; по проекту же рукописи № 183, двѣ соответствующія сцены Успенія Богородицы помещались въ пролетѣ главнаго входа въ храмъ ³⁾.

11) „Чрезъ сѣверныя двери входишь въ четвертый алтарь во имя св. Николая“,—говоритъ Павелъ Алеппскій ⁴⁾. Но, вѣроятно, онъ ошибочно принялъ за алтарь св. Николая алтарь св. архидіакона Стефана, такъ какъ раньше самъ же отмѣтилъ надъ наружною сѣвornoю дверью храма изображеніе св. Стефана, указывающее на придѣлъ во имя этого святаго. Придѣлъ этотъ, по всѣмъ признакамъ, составлялъ особую, сравнительно низкую пристройку къ храму, съ низкимъ алтарнымъ куполомъ ⁵⁾. Павелъ Алеппскій ничего больше не сказалъ объ этомъ придѣлѣ, а проектъ рукописи № 204 го-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ См. мое „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ“, вып. 2, Москва, 1897 г., № 227, л. 62, стр. 75.

³⁾ Рукопись лаврской бібліотеки, № 183, л. 55.

⁴⁾ У Павла Алеппскаго, стр. 53.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 49.

ворить только объ иконостасѣ въ этомъ придѣлѣ (стр. 77—79), а не о стѣнописи его. А между тѣмъ мы видимъ, что до 1893 года была здѣсь и стѣнопись. Въ придѣлѣ св. Стефана по своду изображенъ былъ Иисусъ Христосъ—Судія съ сонмомъ ангеловъ и святыхъ; на южной стѣнѣ—адъ съ грѣшниками; по аркѣ у Предтеченскаго придѣла, послѣ ада,—богачъ въ пламени и выше его—Лазарь на лонѣ Авраама¹⁾).

Прежде всего, это описаніе великой лаврской церкви у Павла Алеппскаго весьма интересно само по себѣ не только какъ историческое достовѣрное свидѣтельство половины XVII вѣка о тогдашнемъ состояніи лавры и лаврской живописи, но и какъ незамѣнимый источникъ для соображеній и о болѣе раннихъ судьбахъ великой лаврской церкви. Въ немъ описываются два мозаическія священные изображенія въ абсидѣ большаго алтаря, а именно Богоматери и Иисуса Христа со святителами, которыя, по всей вѣроятности, въ цѣломъ или нецѣломъ видѣ сохранились еще отъ времени первоначальнаго построенія великой лаврской церкви въ концѣ XI вѣка. Вѣрно древнему иконописному преданію и изображеніе Спасителя въ главномъ куполѣ; но въ половинѣ XVII вѣка оно было уже не мозаическое, а слѣдовательно и не первоначальное. На нижнихъ поясахъ стѣнъ церкви, вмѣсто первоначальныхъ изображеній святыхъ мучениковъ, частицы мощей коихъ положены въ основаніе великой лаврской церкви,—въ половинѣ XVII вѣка были уже надгробія, портреты князей, благотворителей и, можетъ быть, настоятелей лавры; слѣдов., эта стѣнопись была тоже не первоначальная, а сравнительно поздняя, временъ Литовско-Польскаго періода южно-русской исторіи. Г. Истоминъ приписываетъ реставрацію великой лаврской церкви и ея иконописи литовско-русскому Кіевскому

¹⁾ Можетъ быть, этотъ и другіе подобныя пробѣлы въ проектѣ росписанія великой лаврской церкви въ 1720-хъ годахъ восполнялись третьею рукописью проекта, хранящеюся теперь въ Румянцевскомъ музеѣ. См. о ней „Кіевскую Старину“, январь, 1887 г., стр. 191.

князю Симеону Олельковичу, который въ 1470 году дѣйствительно возстановилъ великую лаврскую церковь и „украسیю всякою красотою и различными шары выписа“. Но его работа, по всей вѣроятности, уничтожена была въ 1482 году однимъ изъ самыхъ опустошительныхъ набѣговъ на Кіевъ, именно Крымскаго хана Менглигирея, разорившаго какъ г. Кіевъ, такъ и Печерскую обитель ¹⁾. Изъ описанія Кіево-Печерской лавры у Павла Алеппскаго видно, что наиболѣе яркіе слѣды своей попечительности о лаврѣ оставили въ ней князья Острожскіе Константинъ Ивановичъ († 1530 г.) и сынъ его Константинъ Константиновичъ († 1608 г.). О первомъ изъ нихъ извѣстно, что онъ „щедро одарилъ храмъ Пречистой Богородицы Печерской, въ которомъ послѣ смерти и былъ положенъ“ ²⁾; а великолѣпное надгробіе этому князю, видѣнное Павломъ Алеппскимъ въ самой великой лаврской церкви, даетъ понять, что, сооувѣтственно этому надгробію, украшена была и сама эта церковь. По всей вѣроятности, къ этому времени относится главный иконостасъ великой церкви, о которомъ Павелъ Алеппскій замѣтилъ, что „онъ великолѣпенъ, но старъ“. Дальнѣйшими участниками въ благоуукрашеніи великой лаврской церкви до 1653 года были: князь Константинъ Константиновичъ Острожскій († 1608 г.), портретъ коего Павелъ Алеппскій видѣлъ на лѣвой сторонѣ великой лаврской церкви. и архимандритъ лавры Елисей Плетенецкій (1599—1624 г.г.), при коемъ открыты были мощи св. Іуліаніи, княжны Ольшанской, видѣнныя Павломъ Алеппскимъ въ драгоценной ракѣ, покрытой дорогими покровами. Елисей Плетенецкій извѣстенъ и вообще, какъ реставраторъ Печерской церкви ³⁾. Отъ его времени извѣстенъ гравирован-

¹⁾ „Труды Кіевск. дух. Академіи“, апрѣль, 1897 г., стр. 508 и 511.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи г. Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., отд. II, стр. 32.

³⁾ „Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сотрудники“, С. Голубева, т. I. Кіевъ, 1883 г., стр. 282.

ный видъ лаврской церкви при книгѣ „Учительное Евангеліе“ кievской печати 1623 года, на которомъ великая лаврская церковь изображена только съ двумя куполами, большимъ на срединѣ церкви и малымъ на Предтеченскомъ придѣлѣ, и съ двумя контрфорсами по сторонамъ главной западной двери¹⁾. Въ такомъ же видѣ, но съ прибавленіемъ внѣшнихъ пристроекъ и обозначеніемъ трехъ алтарныхъ полукружій, изображена великая лаврская церковь и на планѣ Кіева у Аоанасія Кальнофойскаго, 1638 года²⁾. Но Павелъ Алеппскій описываетъ наружный видъ великой лаврской церкви уже съ значительными измѣненіями и улучшеніями ея, которыя, по всей вѣроятности, произведены Кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою между 1638 и 1646 годами. По описанію Павла Алеппскаго, великая лаврская церковь съ ея пристройками имѣла въ 1653 году уже 9 куполовъ и украшена была съ трехъ сторонъ. западной, южной и сѣверной, арками и пилястрами³⁾. А такъ какъ въ тѣсной связи съ этими арками, пилястрами и куполами стоятъ видѣнные Павломъ Алеппскимъ свящ. изображенія на наружныхъ стѣнахъ церкви, надъ дверями; то и эти священные изображенія должны быть относимы къ тому же времени, между 1638 и 1646 г.г., и приписываемы митрополиту Петру Могилѣ. (О немъ извѣстно, что онъ Спасскую на Берестовѣ церковь „росписалъ перстами грековъ“⁴⁾, великую лаврскую церковь до 1642 года „внутри и невнутри муромъ и деревомъ поновилъ“⁵⁾, а послѣ того выписывалъ изъ Москвы тамошнихъ иконописцевъ⁶⁾).

¹⁾ „Кіевская Старина“. июнь, 1886 г., стр. 302, и приложение.

²⁾ „Древнѣйшій планъ г. Кіева“, изд. Б. И. Ханенко, Кіевъ, 1896 г., табл. Ш, № 31 и слѣд.

³⁾ См. у Павла Алеппскаго, стр. 47—53.

⁴⁾ „Древнѣйшая въ Россіи церковь Спасъ на Берестовѣ“. Н. М. Семеновскаго, Кіевъ, 1877 г., стр. 16.

⁵⁾ „Труды Кіевск. дух. Академіи“, апрѣль, 1897 г., стр. 514.

⁶⁾ См. моп. „Топографія. очерки древняго Кіева“, Кіевъ, 1897 г., стр. 140

Такимъ образомъ, описаніе великой лаврской церкви у Павла Алеппскаго, изображая состояніе ея собственно въ Могилинскую эпоху ея исторіи, даетъ однако указанія и на древнѣйшія наслоенія въ украшеніи этой церкви.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, описаніе Павла Алеппскаго, если сравнивать его съ проектомъ росписанія великой лаврской церкви въ 1720-хъ годахъ, проливаетъ новый свѣтъ и на послѣдующія судьбы живописи великой лаврской церкви вплоть до реставраціи ея въ 1720-хъ годахъ, какъ относительно объема или пространства этой живописи, такъ и относительно содержанія и характера ея.

Въ 1653 году, при посѣщеніи Кіево-Печерской лавры Павломъ Алеппскимъ, въ великой лаврской церкви было меньше придѣловъ, чѣмъ въ 1720-хъ годахъ; да и изъ наличныхъ придѣловъ нѣкоторые не имѣли органической связи съ великою церковію и не входили въ общій ея планъ, а потому и общая площадь священной живописи въ великой лаврской церкви въ половинѣ XVII в. была меньше, чѣмъ въ 1720-хъ годахъ. У Павла Алеппскаго нѣтъ даже и упоминанія о позднѣйшихъ придѣлахъ Преображенскомъ и Андреевскомъ. Онъ описываетъ только главную церковь, ея алтарь и придѣлъ Предтеченскій, и лишь кратко упоминаетъ о двухъ боковыхъ алтаряхъ, примыкающихъ къ главному (т. е. о жертвенникѣ и алтарѣ архистратига Михаила), о придѣлѣ св. Николая (т. е. св. Стефана), и въ другомъ мѣстѣ—о придѣлѣ преп. Антонія Печерскаго на хорахъ¹⁾. На другіе тогдашніе придѣлы и на топографическое положеніе ихъ у него есть указанія въ перечисленіи наружныхъ священныхъ изображеній на стѣнахъ храма: преп. Антонія и Θεодосія Печерскихъ—надъ главнымъ западнымъ входомъ, на уровнѣ хоръ; Іоанна Предтечи—надъ лѣвыми боковыми

¹⁾ О послѣднемъ см. „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., отд. II, стр. 178.

дверями съ западной стороны, противъ Предтеченскаго при-
дѣла; архидіакона Стефана—надъ сѣверными дверями; надъ
одною изъ южныхъ дверей изображены Господь и Іоаннъ
(Богословъ), а подъ ними три патріарха (Святителя)¹⁾.
Четыре изъ этихъ придѣловъ перечисляются и на планѣ
Кіева у Аѳ. Кальнофойскаго, 1638 года, такимъ обра-
зомъ: „32) часовня ихъ милостей пановъ Ельцовъ (т. е.
Предтеченскій придѣлъ)²⁾; 33) часовня святыхъ трехъ цер-
ковныхъ учителей Василя Великаго, Григорія Богослова и
Іоанна Златоустаго; 34) часовня св. Іоанна Богослова; 35) ча-
совня св. архидіакона Стефана, князей ихъ милостей Корец-
кихъ“³⁾. Изъ нихъ Предтеченскій придѣлъ построенъ былъ
еще въ концѣ XI вѣка⁴⁾, Трехсвятительская часовня (гдѣ
теперь ризница), вѣроятно, въ 1109 году надъ прахомъ до-
чери великаго князя Всеволода Ярославича Евпраксіи⁵⁾.
тогда какъ остальные двѣ, Іоанна Богослова и архидіакона
Стефана, вѣроятно, построены были уже въ XVI вѣкѣ. На
планѣ Кальнофойскаго 1638 года всѣ эти четыре придѣла
представляются чисто наружными пристройками къ великой

¹⁾ У Павла Алеппскаго, стр. 47—49.

²⁾ См. мои „Топографическіе очерки древняго Кіева“, Кіевъ, 1897 г., стр. 257.

³⁾ „Древнѣйшій планъ г. Кіева“, изд. Б. И. Ханенка, Кіевъ, 1896 г., табл. III, №№ 32—35. Въ своихъ „Историко-топографическихъ очеркахъ древняго Кіева“ мы признали награвированный на этомъ планѣ видъ великой лавр-
ской церкви съ пристройками къ ней правильнымъ и тѣмъ введенъ были въ за-
блужденіе относительно топографическаго положенія этихъ придѣловъ. Между
тѣмъ, оказывается, что этотъ видъ великой церкви нужно разсматривать съ обо-
ротной ея стороны, и при томъ въ направленіи линіи поперечнаго (точнѣе—ко-
саго) разрѣза вида съ юго-востока на сѣверо-западъ, (т. е. съ общей точки зрѣ-
нія Аѳ. Кальнофойскаго или же гравера), между 32 и 33 №№. При этой только
точкѣ зрѣнія получается полное соотвѣтствіе между показаніями мѣстоположенія
часовенъ или придѣловъ у Павла Алеппскаго и Аѳ. Кальнофойскаго.

⁴⁾ Мои „Историко-топографическіе очерки древняго Кіева“, Кіевъ, 1897 г., стр. 75.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 77.

лаврской церкви, не гармонирующими съ ея планомъ и видомъ. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила первый постарался придать этимъ пристройкамъ *наружное* единство съ великою лаврскою церковію, связавъ ихъ между собою арками съ пилястрами и украсивъ новыми и симметрично расположенными куполами и главами. Въ такомъ видѣ и описывается великая лаврская церковь у Павла Алеппскаго въ 1653 году; въ такомъ же видѣ изображается она на гравюрахъ въ лаврскомъ „Панагіаріонѣ“ 1655 г. и въ книгѣ „Пречестныи каноны и акаоисты“ 1677 года ¹⁾, съ тѣмъ только отличіемъ, что на этихъ гравюрахъ изъ-за фасада церкви не видны описываемые у Павла Алеппскаго три купола на главномъ и двухъ прилегающихъ къ нему алтаряхъ. Вообще эти гравюры служатъ прекрасной иллюстраціей къ описанію наружнаго вида великой лаврской церкви у Павла Алеппскаго. Но, при посѣщеніи лавры Павломъ Алеппскимъ въ 1653 году, наружныя пристройки къ великой церкви четырехъ низкихъ часовень, за исключеніемъ развѣ Предтеченской церкви, повидимому, изолированы еще были отъ великой церкви капитальными стѣнами, не входили *внутренно* въ общій ея планъ и едва-ли даже были росписаны по стѣнамъ, а если и росписаны, то безъ внутренней связи этой росписи съ росписью великой лаврской церкви.

Въ послѣдней четверти XVII вѣка великая Печерская церковь получила новое архитектурное измѣненіе во внѣшнемъ своемъ видѣ. Въ юго-западномъ углу ея надстроены были, надъ Трехсвятительской часовней, верхній ярусъ, до высоты великой церкви, въ соотвѣтствіе Предтеченскому приделу на противоположной сторонѣ; къ западной стѣнѣ, по обѣимъ сторонамъ главнаго входа, пристроены были двѣ низкія, въ половину высоты великой церкви, паперти, вѣроятно, имѣвшія значеніе контрфорсовъ. Въ такомъ видѣ великая Печерская церковь

¹⁾ „Кіевская Старина“, июнь, 1886 г., стр. 303, и приложение

изображена на выходномъ листѣ Кіевскаго „Евхологіона“ 1708 г. и написана масляными красками на доскѣ, служащей центральною иконою въ Антоніево-Оеодосіевскомъ придѣльномъ иконостасѣ Кіево-Софійскаго собора¹⁾.

Наконецъ, послѣ пожара лавры въ 1718 году, вѣроятно, въ видахъ укрѣпленія обгорѣвшей великой церкви, выведены были стѣны прежней низкой наружной западной панерти и надстроены придѣлы или часовни Іоанна Богослова и архидіакона Стефана до высоты стѣнъ самой церкви²⁾, въ одной изъ послѣднихъ надстроекъ помѣщенъ на хорахъ новый придѣлъ и пробитъ новый же придѣлъ на хорахъ—въ верхней части Предтеченской церкви, Преображенскій и Андреевскій, упоминаемые въ первый разъ въ проектѣ росписи великой лаврской церкви 1720-хъ годовъ, по лаврской рукописи № 204³⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ, прежнія и новыя пристройки къ великой церкви теперь такъ соединены были съ нею вновь сдѣланными выемками въ ея стѣнахъ, что вошли въ общій планъ расширеннѣй такимъ образомъ великой лаврской церкви⁴⁾. Понятно, что и росписаніе стѣнъ этой расширенной, послѣ пожара 1718 года, великой лаврской церкви должно было существенно отличаться по своему объему, содержанию и характеру отъ росписанія ея 1653 года. Теперь нужно было росписать не одну прежнюю великую лаврскую церковь, но и вновь вошедшія въ ея составъ придѣлки, и согласовать все это въ общей системѣ стѣнописи и живописи. Этимъ, отчасти, объясняется и то обстоятельство, почему реставраторы лавры 1720-хъ годовъ, хорошо зная древнее иконописное преданіе, иногда сознательно отступали отъ него.

¹⁾ Тамъ же, стр. 303 и 304.

²⁾ Тамъ же, стр. 305; см. мон. „Историко-Топографическіе очерки древняго Кіева“, Кіевъ, 1897 г., стр. 82.

³⁾ По изд. въ „Чтеніяхъ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца“, т. XII, 1898 г., отд. III, стр. 47.

⁴⁾ Кіевская Старина“, іюнь, 1886 г., стр. 305.

Сличая описаніе росписи великой лаврской церкви у Павла Алеппскаго въ 1653 году съ проектомъ росписи этой церкви въ 1720-хъ годахъ, въ параллельныхъ мѣстахъ, мы видимъ, что реставраторы 1720-хъ годовъ въ сравненіи съ прежнею росписью великой церкви иное ввели вновь, иное измѣнили или замѣнили другими сюжетами и сравнительно небольшое удержали изъ прежней росписи.

Самымъ крупнымъ нововведеніемъ реставраторовъ 1720-хъ годовъ была постройка многояруснаго иконостаса вмѣсто прежняго однояруснаго, вѣроятно, по примѣру Кіево-Софійскаго собора, Выдубицкаго монастыря и др. Къ прежнему довольно низкому иконостасу теперь прибавлены были ярусы Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ, апостоловъ и пророковъ¹⁾, вслѣдствіе чего нѣкоторые прежніе сюжеты, оказавшіеся параллельными и какъ бы двойниками новымъ изображеніямъ на главномъ иконостасѣ, какъ, напр., Господскіе праздники, апостолы и пророки въ иконостасѣ преддверія²⁾, во избѣжаніе повтореній, были упразднены и замѣнены новыми сюжетами³⁾. а иные перенесены въ другія мѣста, напр., страсти Христовы изъ того же иконостаса преддверія—въ великій алтарь, за жертвенникъ⁴⁾. Нововведеніемъ же реставраторовъ 1720-хъ годовъ отзывается изображеніе въ великой церкви на стѣнахъ подъ хорами вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ⁵⁾, неупоминаемое Павломъ Алеппскимъ и, вѣроятно, сдѣланное по примѣру Кіево-Софійскаго собора.

А измѣненіе живописи главныхъ частей храма въ 1720-хъ годахъ, въ свою очередь, должно было неизбѣжно оказать вліяніе и на измѣненіе или даже и на новый выборъ сюже-

¹⁾ Рукоп лаврская № 204, по печатному изданію стр. 73—77

²⁾ У Павла Алеппскаго, стр. 49 и 50.

³⁾ По изд. рукописи № 204, стр. 81—84.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 47—49.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 67, 68 и 71.

товъ для росписи придѣловъ, прежде изолированныхъ, а теперь вошедшихъ въ общій планъ великой лаврской церкви. И при росписаніи придѣловъ реставраторы 1720-хъ годовъ тоже старались избѣгать повторенія сюжетовъ, уже изображенныхъ въ великой церкви или въ какомъ либо изъ ея придѣловъ. Этимъ-то стремленіемъ избѣгать повтореній въ росписи и объясняются такія замѣтки проекта ея 1720-хъ годовъ, какова, напр., замѣтка о томъ, что въ придѣлѣ архидіакона Стефана, на сѣверныхъ вратахъ „горѣ, гдѣ архиерей и апостолы бываютъ..., вмѣсто архиерейскаго блята“ писать каменное побіеніе первомученика Стефана: „верху же его, идеже Распятіе биваетъ, небо облачистое“¹⁾. Впрочемъ, нѣкоторыя важныя и существенныя измѣненія проекта 1720 годовъ противъ прежней росписи, повидимому, сдѣланы безъ серьезныхъ основаній, по личнымъ только соображеніямъ и вкусамъ реставраторовъ. Таковы, напр., замѣна мозаическаго изображенія Богоматери на стѣнѣ великаго алтаря Распятіемъ и Спасителемъ въ главномъ куполѣ св. Троицею.

Удержано реставраторами лавры въ 1720-хъ годахъ изъ прежней росписи: изображеніе въ большемъ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, Тайной Вечери со святителями по сторонамъ, съ нѣкоторыми, впрочемъ, видоизмѣненіями противъ прежняго мозаическаго изображенія; сюжеты нижняго яруса главнаго иконостаса; изображеніе по стѣнамъ самой церкви преп. Печерскихъ въ звѣздахъ и изображеніе (конечно, въ руководящей идеѣ, а не въ частностихъ) на нижнихъ поясахъ храма благодѣтелей и настоятелей лавры.

Вообще реставраторы лавры 1720-хъ годовъ не были на высотѣ своего призванія и руководились въ своемъ проектѣ не столько иконописнымъ преданіемъ, сколько теоретическими книжными источниками. Въ числѣ этихъ источниковъ въ самой рукописи цитуются: книги свящ. писанія ветхаго

¹⁾ Тамъ же, стр. 79.

и новаго завѣтовъ—Бытія, Исходъ, Левитъ, Числъ. Второзаконіе, Иисуса Навина. Судей, Царствъ, Паралипоменонъ. Иисуса сына Сирахова, Премудрость, Притчи Соломона, Екклезіастъ, Іова, Псалтирь, 4 большихъ и 12 малыхъ пророковъ, Варуха, Ездры, Нееміи. Товита, Іудифъ, 4 евангелія, Дѣянія апостольскія, посланія апостоловъ Іакова, первое Петра, Іуды, ап. Павла къ Римлянамъ, первое и второе къ Коринѳянамъ, Ефесеймъ, Филипписеймъ, къ Тимооею и Евреямъ и Апокалипсисъ; литургіи св. Василія Великаго. Іоанна Златоустаго и Преждеосвященныхъ даровъ; преданія апостоловъ; святоотеческія правила изъ Кормчей; творенія отцовъ и учителей церкви Ігнатія Богоносца, Василія Великаго. Іоанна Златоустаго, Ефрема Сирина, Героея, блаженнаго Іеронима; каноны и акаѳисты Богородицъ и Предтечъ. Прологъ. Вслѣдствіе этого, проектъ реставраціи лаврской росписи 1720-хъ годовъ отзывается теоретическимъ, искусственнымъ характеромъ и имѣетъ весьма мало пунктовъ соприкосновенія съ древнею росписью православныхъ храмовъ.

Въ свою очередь, роспись великой лаврской церкви 1720-хъ годовъ не долго оставалась въ томъ видѣ, въ какомъ она описана въ лаврскихъ рукописяхъ № 204 и № 183. Черезъ 45 лѣтъ, при архимандритѣ Печерскомъ Зосимѣ Валкевичѣ, послѣдовало возобновленіе стѣнописи, какъ видно изъ стѣдующей надписи, бывшей на стѣнѣ за лѣвымъ клиросомъ: „Сія Богородичная церковь отъ своего по разореніи огненномъ основанія, въ лѣта Господня 1722 совершившагося, иконописнымъ художествомъ украшена 1730, въ первое лѣто царствованія благочестивыя Государыни Императрицы Анны Іоанновны, таже за обветшалостію, при державѣ благополучно царствующія нынѣ Великія Государыни Императрицы Екатерины II и при наслѣдникѣ Ея благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ, Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, въ 1769 году *сверху и на сводахъ лѣдныли листали вся покрита*, а въ 1776 году, внутри

иконописнымъ художествомъ вновь на стѣнахъ и на сводахъ совершенно вся выписана и украшена тѣмъ же сѣ лавры архимандрита Зосимы Валькевича“¹⁾. Въ припискѣ же къ лаврской рукописи № 183 объ этомъ росписаніи говорится слѣдующее: „Церковь Печерская отъ прежде писаннаго иконописнымъ художествомъ своего украшенія, отъ обветшалости, *начатая поновлятися* (исправлено: паки поновлятися) отъ 1772 до 1777 лѣта подѣ присмотромъ тогда будучаго малярнѣ начальника іеромонаха Захаріи Голубовскаго“, и проч²⁾. Въ этихъ двухъ свидѣтельствахъ есть нѣкоторая разница между собою: въ первомъ говорится, что въ 1776 году великая лаврская церковь вновь на стѣнахъ и на сводахъ *совершенно вся выписана* и украшена, а во второмъ, что она начата *поновлятися*. Г. Истоминъ вѣрить только второй, неопредѣленной записи и, сдѣлавъ изъ нея выписку, рѣшительно утверждаетъ слѣдующее: „отсюда,—повторяемъ еще разъ (говоритъ г. Истоминъ),—несомнѣнно ясно видно, что и въ 1770-хъ годахъ дѣлалось только поновленіе живописи, а не разрисовка на-ново; поэтому объ измѣненіи сюжетовъ священныхъ изображеній, сдѣланныхъ въ 1720 годахъ, не можетъ быть и рѣчи“³⁾. Между тѣмъ, фактическія данныя говорятъ противъ голословнаго утвержденія г. Истомина. Въ первой изъ приведенныхъ записей говорится о мѣдныхъ листахъ, какими одѣта была въ 1769 году великая церковь сверху и на сводахъ. Несомнѣнно, что и стѣнопись въ 1772—1777 годахъ производилась, но крайней мѣрѣ мѣстами, не на самой стѣнѣ великой лаврской церкви, какъ въ 1720-хъ годахъ, а на этихъ мѣдныхъ листахъ, и слѣдов. была не поправкою прежней стѣнописи, а

¹⁾ „Труды Киевской дух. Академіи“, апрѣль, 1897 г., стр. 516.

²⁾ Тамъ же, стр. 520; см. лаврскую рукопись № 183, л. 59 на оборотѣ.

³⁾ „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. XII, Киевъ, 1898 г., отд. II, стр. 19.

новою росписью. Изъ отзыва Коммиссіи Церковно-Археологическаго Общества 1886 года мы видѣли, что остатки этой послѣдней стѣнописи на мѣдныхъ листахъ сохранялись до этого года на запрестольной стѣнѣ главнаго алтаря, въ придѣлѣ Іоанна Богослова (архистратига Михаила) и др.— Далѣе, въ числѣ живописныхъ работъ іеромонаха Захаріи Голубовскаго, въ припискѣ къ рукописи № 183, обозначено изображеніе „святителей во алтарной фрамугѣ“. въ количествѣ 52 лицъ; но въ первоначальномъ проектѣ лаврской росписи 1720-хъ годовъ, по рукописи № 204 и основному тексту рукописи № 183, перечисляется только 15 святителей. Изъ этихъ 15 святителей Захарія Голубовскій опустилъ Тимофея и Оеофила Александрійскихъ и Геннадія Константинопольскаго и вновь прибавилъ 36 святителей, а именно: Аноима Никомидійскаго, Фоку Синопскаго, Григорія Арменскаго, Героея Аонскаго, Оеофана Никійскаго, Косму Маіумскаго, Аверкія Іерапольскаго, Аоанасія Цареградскаго, Арсенія Сербскаго, Павла Константинопольскаго, Ипполита Римскаго, Мелетія Антиохійскаго, Льва Римскаго, Тарасія Цареградскаго, Порфирія Газскаго, Софронія Іерусалимскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Евтихія Константинопольскаго, священномученика Антипу, Епифанія Кипрскаго, Никифора Константинопольскаго, Іоанна Александрійскаго, Ипатія Гагрскаго, Григорія Солунскаго, Прокла Цареградскаго, Николая Чудотворца, Амвросія Медіоланскаго, Спиридона Тримифійскаго, Сильвестра Римскаго, Климента Анкирскаго, Петра, Алексія, Іону и Филиппа, митрополитовъ Кіевскихъ, Леонтія Ростовскаго и даже св. Димитрія Ростовскаго, новаго чудотворца¹⁾. „Отсюда несомнѣнно ясно видно“, что Захарія Голубовскій не поновлялъ прежнюю стѣнопись, а за-ново переписалъ ее, исключивъ нѣкоторыхъ прежнихъ святителей и прибавивъ новыхъ 36.

¹⁾ Лаврская рукопись № 183, л. 60.

По словамъ Комиссіи Церковно-Археологическаго Общества 1886 года, „въ началѣ нынѣшняго столѣтія потребовались частныя обновленія (лаврской) живописи. Такъ, въ придѣлѣ архидіакона Стефана живопись обновлена была въ 1813 году; въ главномъ алтарѣ—въ 1829 году; въ придѣлѣ архистратига Михаила—въ 1830 году; въ придѣлѣ Іоанна Богослова—въ 1831“¹⁾. Мы, съ своей стороны, прибавимъ къ этому еще одно частичное обновленіе лаврской стѣнописи въ 1824 г., о которомъ Кіевскій митрополитъ Евгенийъ въ своемъ „Описаніи Кіево-Печерской лавры“ писалъ слѣдующее: „стѣны снаружи отъ западнаго входа и по бокамъ росписаны по приличнымъ мѣстамъ разными живописными картинами, а подъ большою главою шея окружена изображеніями на желѣзныхъ дскахъ ветхозавѣтныхъ царей и пророковъ, кои въ 1824 году вновь переписаны“²⁾. Въ послѣдующихъ же изданіяхъ этого сочиненія къ приведеннымъ словамъ митрополита Евгенія стали прибавлять слѣдующую аттестацію лаврской стѣнописи: „Первоначально великая Кіево-Печерская церковь внутри по стѣнамъ украшена была мусійною живописью, какъ упоминается въ Патерикѣ Печерскомъ и въ Синописѣ. По обновленіи сея церкви, она внутри неоднократно расписываема была живописными картинами. Последнее, доннынѣ существующее на стѣнахъ расписаніе *превосходною греческою живописью* начато было въ 1772 году, окончено 1776 года, подъ надзираніемъ начальника лаврскихъ иконописцевъ, іеромонаха Захарія Голубовскаго, осмью его учениками. Описаніе картинъ стѣнныхъ и иконописныхъ составляетъ особую книгу, хранимую въ лаврской ризницѣ“³⁾. Въ третьемъ изданіи 1847 года прибавлено уже и о возоб-

¹⁾ См. выше, сн. „Кіевскія Университетскія Извѣстія“, мартъ, 1878 г., „Научная хроника“, стр. 57.

²⁾ „Описаніе Кіево-Печерской лавры“, Кіевъ, 1826 г., стр. 26 и 27.

³⁾ „Кіевскія Университетскія Извѣстія“, мартъ, 1878 г., „Научная хроника“, стр. 59.

новленіи этой „превосходной греческой живописи“ въ 1842 году ²⁾. Однако же эта хвастливая аттестація лаврской стѣнописи Захаріи Годубовскаго и его учениковъ не находитъ для себя фактическихъ оправданій въ дальнѣйшей исторіи лаврской стѣнописи послѣ митрополита Евгенія.

Непосредственный преемникъ послѣдняго по Киевской митрополіи, митрополитъ Филаретъ (Амфитеатровъ), замѣтивъ, что прежняя лаврская стѣнопись не только почернѣла, но и во многихъ мѣстахъ попортилась, и радѣя о благолѣпії Кіево-Печерской обители, рѣшился возобновить эту стѣнопись и для этого вызвалъ изъ родной своей Орловской епархіи иконописца, іеромонаха Принарха, который предъ тѣмъ (въ 1838—1840 г.г.) поновлялъ живопись иконостаса въ Брянскомъ Свѣнскомъ монастырѣ Орловской епархіи ³⁾, и поручилъ ему возобновить лаврскую стѣнопись, держась прежнихъ образцовъ. О. Принархъ со своими учениками-послушниками и принялся за выполненіе возложеннаго на него послушанія, какъ умѣлъ. Обновленіе начато было въ 1840 году и приходило уже къ концу. — когда Государь Императоръ Николай Павловичъ, посѣтивъ Кіевъ въ 1842 году, высочайше повелѣлъ воспретить дальнѣйшее возобновленіе живописи, до разслѣдованія дѣла. Для этого учреждена была въ Кіевѣ изъ мѣстныхъ представителей разныхъ вѣдомствъ особая Коммиссія, которая должна была освидѣтельствовать существовавшую прежде и вновь произведенную въ великой лаврской церкви живопись и дать о той и другой свое мнѣніе. Коммиссія нашла, что: 1) обновленіе живописи произведено окончательно во всей соборной церкви, кромѣ нижней части стѣнъ; на хорахъ новая живопись начата, но окончена только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а прочія части загрунтованы; 2) живопись

²⁾ „Описаніе Кіево-Печерской лавры“, 3 изданіе, Кіевъ, 1847 г. стр. 28 и 29.

³⁾ „Брянскій Свѣнскій монастырь Орловской епархіи“, архим. Героева, 2 изданіе, Орель, 1895 г., стр. 129 и 130

въ алтарѣ соборной церкви и въ боковыхъ придѣлахъ осталась вообще безъ всякаго возобновленія, въ прежнемъ своемъ видѣ; 3) весь иконостасъ и всѣ св. иконы, находящіяся въ разныхъ мѣстахъ церкви, остались неприкосновенными. 4) Относительно новой живописи въ самомъ храмѣ и сравнительной оцѣнки ея съ прежнею 1776 г. Коммиссія затруднялась отвѣтомъ, такъ какъ, по возобновленіи почти всей старой живописи 1776 г., не осталось уже ни одного предмета для сравненія, а живописные остатки, еще не обновленные на нижней части стѣнъ большого храма, такъ почернѣли отъ времени или пострадали отъ обвалившейся на нихъ штукатурки, что судить о ихъ бывшемъ достоинствѣ нѣтъ никакой возможности. Тѣ же фигуры, которыя сохранились отъ прежней живописи довольно явственно подъ одной изъ боковыхъ проходныхъ арокъ съ лѣвой стороны въ великой церкви, судя по ихъ характеру и свѣжести красокъ, должны быть произведеніемъ позднѣйшаго времени и принадлежать къ самому посредственному роду церковной живописи. По произведенной подробной провѣркѣ священныхъ изображеній Принарховскаго письма съ хранящимся въ лаврѣ описаніемъ прежней живописи, они оказались съ нимъ сходными, исключая нѣкоторые орнаменты, и то въ немногихъ мѣстахъ, гдѣ оныя весьма легко могутъ быть исправлены. „Что же касается до исправленія всей новой живописи, то Коммиссія признала сіе совершенно невозможнымъ, какъ по отсутствію образцовъ для списанія, такъ и по недостаточному знанію древней живописи имѣющимися здѣсь мастерами. Для приведенія же всего въ согласный видъ Коммиссія полагала необходимымъ докончить обновленіе живописи какъ на нижней части стѣнъ въ великой церкви, такъ и на хорахъ оной, ежели, впрочемъ, не признано будетъ нужнымъ произвести какъ исправленіе уже оконченной, такъ и окончаніе еще начатой работы посредствомъ мастеровъ, свѣдущихъ и искусныхъ въ древней греческой живописи“.

По представленіи акта Коммиссіи съ отзывами митрополита Филарета и Кіевскаго генераль-губернатора Бибикова. Государь Императоръ Николай Павловичъ далъ повелѣніе о командированіи въ Кіевъ изъ Императорской Академіи Художествъ знающаго въ византійской живописи художника, съ тѣмъ, чтобы онъ, по надлежащемъ осмотрѣ, представилъ мнѣніе свое о способахъ къ надлежащему исправленію новой живописи въ семъ соборѣ, или же о совершенно новомъ росписаніи онаго. Вслѣдствіе этого, лѣтомъ 1843 года командированъ былъ въ Кіевъ академикъ Солнцевъ, который, осмотрѣвъ живопись лавры, находилъ необходимымъ: „1) всю новую живопись сдѣлать темнѣе, на всѣхъ образахъ золотыя украшенія исполнить тщательнѣе, перспективу и пейзажи сдѣлать легче и не такъ рѣзкими, равно и фигуры въ дальнихъ планахъ облегчить; 2) орнаменты, вмѣсто бѣлыхъ, написать желтыми, какъ было прежде; букеты цвѣтовъ между орнаментами совершенно уничтожить; 3) оставшуюся старую живопись—портреты царей, великихъ князей и архимандритовъ осторожно вымыть и заправить“.

Государь Императоръ соизволилъ на приведеніе въ исполненіе этихъ предположеній Солнцева.

Исправленіе лаврской стѣнописи подъ руководствомъ Солнцева продолжалось только одно лѣто, такъ что 19 октября 1843 года митрополитъ Филаретъ донесъ уже Св. Синоду, что стѣнная живопись въ соборной церкви Кіево-Печерской лавры, по Высочайше одобреннымъ предположеніямъ академика Солнцева, подъ личнымъ его руководствомъ исправлена, а въ январѣ 1844 года представилъ Св. Синоду и отзывъ Солнцева, удостовѣряющій, что все сдѣлано такъ, какъ требовалось Высочайше одобренными предположеніями ¹⁾.

¹⁾ „Возобновленіе стѣнной живописи въ великой церкви Кіево-Печерской лавры въ 1840—1843 г.“, прот. П. Г. Лебединцева, въ Кіевскихъ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“, мартъ, 1878 г., „Научная хроника“, стр 56—64, и во II книгѣ „Чтеній въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца“.

Такимъ образомъ, по обновленіи стѣнописи великой лаврской церкви въ 1840—1842 г.г., въ этой церкви оставались до 1893 года три разряда стѣнописныхъ изображеній: 1) изображенія въ алтарѣ соборной церкви и въ боковыхъ придѣлахъ на мѣдныхъ листахъ, оставшіяся отъ 1777 года въ прежнемъ своемъ видѣ; 2) остатки изображеній царей, великихъ князей, вельможъ и архимандритовъ на нижней части стѣнъ большого храма, къ 1842 году почернѣвшіе отъ времени или пострадавшіе отъ обвалившейся на нихъ штукатурки, которые еще не обновлены были о. Принархомъ и осторожно вымыты и заправлены подъ руководствомъ академика Солнцева, и 3) изображенія, обновленные о. Принархомъ и подручными ему послушниками.

Въ 1893 году два послѣднихъ разряда этой стѣнописи упразднены, по предварительномъ снятіи съ нихъ фотографическихъ снимковъ.

Въ заключеніе считаемъ неизлишнимъ замѣтить, что и новый проектъ лаврской стѣнописи, утвержденный Св. Синодомъ и приводимый теперь въ исполненіе, въ общемъ возвращаясь къ болѣе глубокой церковной древности, въ то же время не прерываетъ исторической связи съ прежнею, недавно упраздненною стѣнописью. Несомнѣнно, составители этого проекта знали и хорошо изучили и проектъ росписи великой лаврской церкви 1720-хъ годовъ и отсюда весьма нерѣдко заимствовали отдѣльные сюжеты и даже цѣлыя группы ихъ для новой стѣнописи. Мы уже не говоримъ здѣсь о такихъ стѣнописныхъ изображеніяхъ, какъ, напр., 12-ти апостоловъ въ простѣнкахъ главнаго купола между окнами, 4-хъ евангелистовъ на парусахъ главнаго купола между 4-мя большими арками, и т. п., которыя одинаково встрѣчаются въ обоихъ проектахъ, прежнемъ и новомъ, и могутъ быть объясняемы общимъ происхожденіемъ ихъ, хотя бы и различными путями, изъ одного и того же древняго церковнаго обычая; но укажемъ нѣсколько такихъ пунктовъ въ новомъ проектѣ, кото-

рые имѣють.—такъ сказать.—специфическій лаврскій характеръ и, судя по сходству, заимствованы изъ прежняго проекта 1720-хъ годовъ. Таковы, напримѣръ, проектированныя надъ арками средней части хоръ изображенія: водруженіе св. апостоломъ Андреемъ креста на горахъ кіевскихъ и „Гора Аѳонъ и ея святыни“, находящіяся и въ проектѣ 1720-хъ годовъ¹⁾. По новому проекту, въ алтарѣ св. архистратига Михаила положено написать слѣдующіе предметы: Великаго Совѣта Ангелъ, Жертвоприношеніе Исаака, Явленіе ангела Иисусу Навину; Духъ Св. въ видѣ голубя, окруженный херувимами; Возвращеніе Товіи съ архангеломъ Рафаиломъ въ домъ отца своего Товита; Изведеніе ангеломъ апостола Петра изъ темницы. А почти всѣ эти сюжеты, за немногими исключеніями, значатся и въ проектѣ 1720-хъ годовъ²⁾. По послѣднему изъ помянутыхъ проектовъ, на „четырехъ фрамугахъ, на якихъ великая стоитъ глава“, положено было писать: на восточной—святителей изряднѣйшихъ, на южной—70 апостоловъ, на сѣверной—пророковъ, и на западной—родъ Христовъ въ видѣ лицеваго иконописнаго жезла отъ Корени Іессеева³⁾. Подобнымъ образомъ и въ новомъ проектѣ предположено писать: въ большой аркѣ между великимъ алтаремъ и храмомъ (т. е. восточной)—10-ть избранныхъ святителей; въ большой южной аркѣ храма—9-ть апостоловъ изъ числа 70-ти; въ большой сѣверной аркѣ—9-ть пророковъ; въ большой западной аркѣ—10-ть праотцевъ.

Все сказанное нами о прежней живописи въ великой лаврской церкви можно выразить въ слѣдующихъ краткихъ положеніяхъ:

¹⁾ Составители новаго проекта пользовались прежнимъ проектомъ 1720 г.г. по лаврской рукописи № 183. Но мы здѣсь цитуемъ рукопись № 204 по печатному изданію ея. См. „Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. XII, Кіевъ. 1898 г., отд. III, стр. 86.

²⁾ Тамъ же, стр. 51.

³⁾ Тамъ же, стр. 46 и др.

1) О первоначальномъ росписаніи великой лаврской церкви извѣстно только то, что на алтарной стѣнѣ ея было мозаическое изображеніе Богородицы и подлѣ ней Иисуса Христа со святителями; въ главномъ куполѣ—такое же изображеніе Спасителя, а внизу на стѣнахъ церкви—изображенія. вѣроятно, фресковыя, тѣхъ мучениковъ, частицы мощей коихъ положены въ основаніе церкви. Вѣроятно, нѣкоторыя изъ этихъ изображеній пострадали во время бывшаго въ 1230 году землетрясенія, отъ котораго, по свидѣтельству летописи, великая Печерская церковь разступилась на 4 части, т. е. дала 4 трещины. Въ 1240 году, при разореніи Кіева Батыемъ, великая лаврская церковь, по свидѣтельству Синописиса, была разрушена по окна и по перси изображенія Богоматери въ главномъ алтарѣ.

2) Въ 1470 году Кіевскій князь Симеонъ Олельковичъ возстановилъ великую лаврскую церковь и „украси ю всякою красотою и различными шары выписа“. Но работа этого князя въ 1482 году уничтожена была крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ, который, неожиданно напавъ въ этомъ году на Кіевъ, опустошилъ какъ г. Кіевъ, такъ и Печерскую обитель.

3) Новыми благотворителями и реставраторами лавры были князья Острожскіе, Константинъ Ивановичъ († 1530 г.) и сынъ его Константинъ Константиновичъ († 1608 г.), изъ коихъ первый и погребенъ былъ въ лаврѣ. Объ участіи этихъ князей въ украшеніи великой лаврской церкви свидѣтельствуется, между прочимъ, и архидіаконъ Павелъ Алеппскій, который въ 1653 году видѣлъ на правой или южной сторонѣ этой церкви каменное надгробіе князю К. И. Острожскому, съ изображеніями на аркѣ воинскихъ подвиговъ сего князя, а на лѣвой или сѣверной сторонѣ—портретъ сына его К. К. Острожскаго. Во времени этихъ Острожскихъ князей должно

отнести и тогдашній иконостасъ главнаго алтаря великой лаврской церкви, по всѣмъ признакамъ одноярусный, о которомъ Павелъ Алеппскій говоритъ, что „онъ великолѣпенъ, но старъ“.

4) Петръ Могила, будучи Печерскимъ архимандритомъ и вѣдѣвъ митрополитомъ Кіевскимъ, придавъ великой лаврской церкви болѣе нарядный видъ, соединивъ наружныя къ ней пристройки въ одно цѣлое арками и прибавивъ новыя, симметрично расположенныя главы. Ему же нужно приписать и росписаніе наружныхъ стѣнъ церкви священными изображеніями, описанными у Павла Алеппскаго, и, можетъ быть, даже и внутреннихъ стѣнъ.

5) Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в., при гетманѣ Мазепѣ, великая лаврская церковь получила значительныя измѣненія во внѣшнемъ своемъ видѣ. Въ юго-западномъ углу ея надстроенъ былъ, надъ Трехсвятительской часовней, верхній ярусъ до высоты великой церкви, въ соответствии Предтеченскому придѣлу на противоположной сторонѣ; къ западной стѣнѣ, по обѣимъ сторонамъ главнаго входа, пристроены были двѣ низкія, въ половину высоты великой церкви, паперти, вѣроятно, имѣвшія значеніе контрфорсовъ. Несомнѣнно, эти наружныя измѣненія великой лаврской церкви должны были отразиться и на ея стѣнописи.

6) Пожаръ великой лаврской церкви въ 1718 году насильственно прервалъ нить художественныхъ преданій въ ея росписаніи стѣнописью и иконами. Пожаромъ этимъ и реставраціей послѣ пожара уничтожена была даже внутренняя штукатурка великой лаврской церкви, а слѣдов. не только иконопись (за немногими исключеніями), но и стѣнопись. Традиція могла сохраниться, при реставраціи церкви, только въ выборѣ сюжетовъ для живописи и распредѣленіи ея по извѣстнымъ частямъ храма. Да и эта послѣдняя традиція нарушена

была, при возстановленіи церкви. какъ введеніемъ прежнихъ наружныхъ пристроекъ или придѣловъ въ общій планъ церкви, устройствомъ новыхъ придѣловъ на хорахъ Преображенскаго и Андреевскаго и вообще архитектурными измѣненіями этой церкви, такъ и художественными вкусами того времени. Описаніе реставрированной стѣнописи и иконописи великой лаврской церкви послѣ пожара 1718 года сохранилось въ двухъ лаврскихъ рукописяхъ за №№ 204 и 183, которыя представляютъ изъ себя *исполнительные*, послѣдовательно осуществлявшіеся проекты росписи великой лаврской церкви въ 1720—30 г.г. и никакъ не могутъ быть считаемы за копіи древняго описанія росписи великой лаврской церкви въ концѣ XV и въ первой половинѣ XVI вѣка. Изъ сличенія этихъ проектовъ съ первоначальнымъ росписаніемъ великой лаврской церкви въ XI вѣкѣ и съ описаніемъ лаврской живописи у Павла Алепискаго въ 1653 году видно, что реставраторы 1720—30 г.г., удержавъ немного изъ прежнихъ сюжетовъ росписи, особенно въ иконостасѣ, во многихъ случаяхъ прежніе сюжеты замѣнили и дополнили новыми сюжетами, соотвѣтственно надстройкамъ и измѣненіямъ въ самой церкви и художественнымъ вкусамъ того времени.

7) Въ 1772—1777 г.г. начальникъ „малярни“ Кіево-Печерской лавры іеромонахъ Захарія Голубовскій, со своими „молодиками“—учениками, переписалъ заново обветшавую стѣнопись великой лаврской церкви 1720—30 г.г., исключивъ нѣкоторые прежніе сюжеты и прибавивъ много новыхъ.

8) Работа Голубовскаго частично поновляема была въ 1813, 1824, 1829, 1830 и 1831 годахъ, а въ 1840—1842 г.г. произведено было общее, за нѣкоторыми исключеніями, поновленіе этой стѣнописи самоучкой іеромонахомъ Иринархомъ и лаврскими послушниками, поправленное по указаніямъ академика Солнцева. Эта-то послѣдняя стѣнопись и уничтожена была, съ надлежащаго разрѣшенія, въ 1893 году,

при чемъ сняты были съ нея, прежде ея очистки, фотографическіе снимки ¹⁾). Но многіе сюжеты и даже цѣлыя группы ихъ внесены изъ рукописнаго проекта 1720—30 г.г. и въ новый проектъ стѣнной росписи великой лаврской церкви, теперь осуществляемый профессоромъ Императорской Академіи художествъ В. П. Верещагинымъ.

Н. Петровъ.

¹⁾ Обращики этихъ снимковъ изданы въ журналѣ „Искусство и художественная промышленность“ за февраль 1900 года, въ статьѣ М. Е. Кузьмина „Нѣсколько соображеній по поводу уничтоженныхъ и уцѣлѣвшихъ памятниковъ старины въ *Киево-Печерской лаврѣ*“.

Алексѣй Степановичъ Хомяковъ.

(Продолженіе¹⁾).

По своимъ теоретическимъ взглядамъ на задачу Русской исторіи, на ея источники, на приемы научной разработки исторіи вообще Хомяковъ несомнѣнно стоялъ на высотѣ современной намъ исторической науки. Вопросъ теперь въ томъ, въ какой степени онъ воспользовался этой теоретической подготовкой для примѣненія ея на практикѣ?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, прежде всего необходимо замѣтить, что Хомяковъ Русской исторіи не писалъ хотя бы въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ писалъ свою „Семирамиду“. Его статьи по Русской исторіи имѣютъ болѣе или менѣе случайное происхожденіе и естественно дѣлятся на двѣ категоріи. Двѣ изъ нихъ: „Тридцать лѣтъ царствованія Ивана Васильевича“ (1845 г.) и „Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“ (1844 г.) написаны были по просьбѣ Д. А. Валуева для его изданія „Библіотеки для Воспитанія“ и слѣдовательно предназначались для дѣтскаго чтенія. Хотя духъ Хомякова виденъ и въ этихъ статьяхъ, тѣмъ не менѣе указанное ихъ назначеніе несомнѣнно стѣсняло свободу ихъ автора, заставляя его приспособляться и къ задачамъ изданія и къ пониманію читателей.

Инымъ характеромъ отличаются двѣ другія статьи Хомякова историческаго содержанія: „О старомъ и новомъ“ — 1839 г. и „О характерѣ просвѣщенія Европы и его отно-

¹⁾ См. Труды Академіи 1900 г. м. апрѣль.